Когда эти мальчишки грезили небом, на дворе были тридцатые годы прошлого века. Они осваивали крылатые машины, чтобы стать надежными защитниками своей Родины. Росли и мужали те, кому судьбой предназначено было пройти суровыми дорогами страшной войны и принести Великую Победу.

Среди них – Герой Советского Союза Николай Иванович Чувин.

С НЕБОМ ПОВЕНЧАННЫЙ

Сегодня ему уже за девяносто. Статный, подтянутый, сохранивший военную выправку, он с достоинством несет груз прожитых лет. Глядя на него, пытаюсь представить, каким он был лет шестьдесят пять-семьдесят назад. И вспоминаются известный фильм военных лет «Небесный тихоход» и слова из прозвучавшей в нем песни: «Потому, потому что мы пилоты, небо нам, небо нам – родимый дом...». Предстают перед глазами три героя ленты – храбрые, бравые, неунывающие военные летчики.

Николай Иванович, наверное, вполне мог стать прототипом одного из них. И возраст совпадает, и лётная специальность, и военная судьба. Только вот о предшествующей войне мирной жизни киногероев нам ничего не известно, а о своей Николай Иванович рассказал много интересного и поучительного.

«Все на самолеты!» – на этот призыв Родины молодежь тридцатых откликнулась всей душой

Он родился на Брянщине в рабочей многодетной семье. Очень рано потерял отца. Потом, сам еще ребенок, ухаживал за тяжело больной матерью, а после ее кончины на него легли все заботы по дому и о младших детях, поскольку старшие к тому времени уже работали. Придет утром к нему старенькая бабушка: «Что ты, Коля, сегодня приготовил?» А мальчик отвечает: «На первое – картошка, на второе – картошка, на третье – картошка». «А картошку, между прочим, я тер, получал крахмал и на третье готовил кисель», – уточняет Николай Иванович. Вот так и жил он до пятнадцати лет.

Серьезно задуматься над своим будущим заставил случай. Муж сестры как-то опрометчиво сказал: «Век тебе, Коля, ходить в лаптях да коров доить». Парень не стерпел унижения, переложил бразды домашних дел на подросшую сестру, а сам пошел работать на завод.

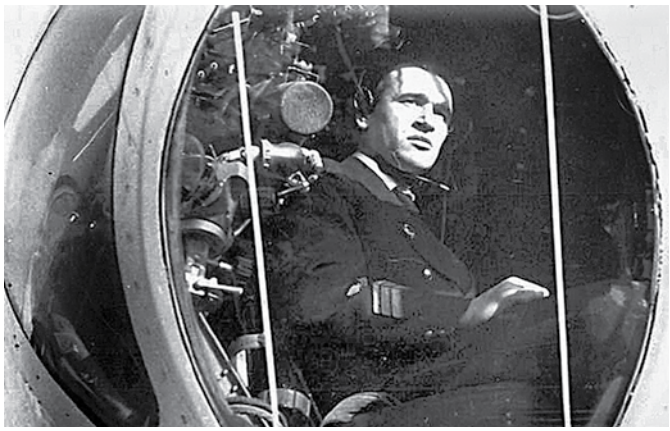
И наступила новая жизнь. Она не была легкой. Начал с чернорабочего, поступил в вечернюю школу. Смышленого, трудолюбивого мальчишку быстро заметили и взяли учеником по слесарному делу. Николай легко осваивал чтение чертежей. Сначала простых, а потом и сложных, что было очень существенным для его будущей специальности. Получил третий разряд слесаря-инструментальщика. Совершенствуясь в профессии, дошел до пятого разряда из шести. Заимел уже своего ученика. Возможно, стал бы мастером, начальником цеха, если бы...

«Все на самолеты!» – на этот призыв Родины молодежь тридцатых откликнулась всей душой. Когда на завод к ребятам пришел настоящий летчик и спросил: «Кто из вас хочет летать?», Николай поднял не одну, а сразу обе руки.

Успешно закончил Брянский аэроклуб, одновременно работая на заводе, затем его направили в Чугуевское военное летное училище под Харьковом. И случилось так, что окончил он его в самый канун войны – в марте 1941 года. От предложения остаться инструктором в училище отказался, был направлен служить в полк под Львовом, где и настигла его война.

Воевать на истребителе И-16 пришлось совсем недолго. В первый день войны фашистские стервятники атаковали аэродром под Львовом. Лишь с десяток истребителей И-16 успели подняться в воздух, среди них был самолет сержанта Чувина. Летчикам пришлось срочно переучиваться на самолет-штурмовик Ил-2. Эту советскую боевую машину фашисты назовут «Черной смертью». И не случайно. Накануне контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 года в составе Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов штурмовики Ил-2 успешно действовали против отступающих немецких войск, чьи колонны растянулись на многие километры. А еще Ил-2 называли «летающей крепостью» и «воздушными рабочими войны», поскольку летали они на малой высоте, на бреющем полете и поддерживали наступление наших войск с неба.

Один из этих штурмовиков пилотировал Николай Иванович Чувин. Сначала летал один, позже, к середине войны, появился второй член экипажа – стрелок. На Ил-2



Николай Чувин совершил 167 боевых вылетов. Прошел Юго-Западный фронт, Брянский, Подмосковный, Калининский, Первый Прибалтийский, Третий Белорусский. Свой первый «Мессершмит-109» он сбил в небе под Киевом.

Для летчика-штурмовика каждый боевой вылет был сопряжен со смертельной опасностью. Самолет летал низко над землей, его могли обстрелять и из миномета, и из танка, и из других видов наземного оружия. Десять раз на подбитой машине отважный пилот совершал вынужденную посадку – в лесу, на болоте, на воде. Но судьба словно берегла его – он всегда возвращался к своим. И его пострадавшие самолеты тоже не погибали. Их удавалось восстановить, и они снова возвращались в строй.

Один бой Николаю Ивановичу запомнился особо. Он рассказывает:

– Это было в начале войны. Меня одного послали на всю танковую группу Гудериана, которая пыталась прорваться к Москве. Я выполнил боевое задание и стал уже отходить от этой колонны, а она, представьте, была 35 километров длиной, когда по мне открыли шквальный огонь. Сначала стреляли из колонны, а потом навалились сразу три вражеских истребителя – слева, справа и сверху. Они буквально расстреливали меня. Но тут я увидел перед собой реку. Она была не широкая, но с крутыми берегами. Я понял, что это мое спасение. Прижался к воде и таким образом отсек левого и правого преследователей. Остался только тот, что надо мной. Как бы в отместку, он дал по мне длинную очередь. Потом все стихло: очевидно, у летчика закончились боеприпасы.

Я посмотрел на приборную доску: мотор работал. Я не ранен. Добрался до своего аэродрома. На моем самолете, как подсчитали позднее, было 274 пробоины, в том числе 15 крупнокалиберных. Инженер, докладывая командиру полка, сказал: «Еще минута полета, и он неминуемо сгорел бы». Дело в том, что труба, подающая бензин, была перебита. Как только я приземлился, она лопнула.

И все же, какой летчики мужественный и неунывающий народ!

После того страшного приземления Николай вышел из кабины самолета и сел на свой парашют. Увидел, что к нему едут командир полка, начальник штаба и врач. Осмотрели самолет, удивились, как долетела эта машина. Потом командир полка подошел к пилоту: «Поехали в санчасть». А тот в ответ: «Да не в санчасть меня везите, в столовую. Я еще не завтракал». Удивились, но поехали в столовую.

К середине войны Чувин стал летать на двухместном Ил-2. Рядом с ним на борту появился воздушный стрелок. Эти бойцы практически ничем не были защищены и часто погибали, но ни один из летавших с Николаем Чувиным стрелков не пострадал.

Он прошел всю войну, сполна испытав тягости и лишения военного времени. Был четырежды ранен и трижды контужен, но каждый раз после выздоровления возвращался в родной полк. На его счету одиннадцать сбитых вражеских самолетов, сотни единиц фашистских танков и бронетранспортеров, склады с боеприпасами, железнодорожные составы, автомашины с войсками и техникой, самолеты на аэродромах.

Был награжден тремя Орденами Ленина. Первый – за Москву, второй – за Калининский фронт, третий – за Прибалтийский. Награжден также орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды.

За проявленное мужество и бесстрашие в боях 13 апреля 1944 года Николаю Ивановичу Чувину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Закончил войну в Кенигсберге. Участвовал в Параде Победы на Красной площади. И еще дважды – в 2005 и в 2010 годах – его приглашали на Красную площадь 9 мая.

После войны Николай Иванович продолжал летать. Служил в Риге, потом в Германии, где обучал базировавшихся

там молодых советских летчиков. Довелось делиться секретами летного мастерства и с немецкими пилотами, но это были уже не враги, а коллеги. В 1954 году с отличием окончил авиационный факультет Академии им. В.И. Ленина.

Последний свой полет он совершил в 1955 году. После этого была прожита большая трудовая жизнь. В 1962 году Николай Иванович окончил ускоренные курсы Всесоюзной Академии внешней торговли, годичные экономические курсы при Госплане СССР. Работал за рубежом – в Индии, Монголии, Румынии и Германии. Его общий трудовой стаж – 62 года. Он не только ветеран войны, но и ветеран труда. Правительство Монголии наградило Н.И. Чувина орденом Дружбы за трудовой вклад в развитие Монгольской Народной Республики.

Сразу после войны, в 1945 году, женился. С будущей женой познакомился в Пятигорске, где отдыхал. Она там училась в институте. Прожили вместе долгую жизнь – 60 лет. Воспитал сына и дочь. Построил дом в Подмосковье, посадил и вырастил сад. Словом, сделал все, что предназначено настоящему мужчине.

Четыре года назад скончалась супруга. Потерю пережил очень тяжело и решил переехать в пансионат «Коньково» для ветеранов войны. Здесь находится около года. С родными связи не теряет: они навещают его, делятся последними семейными новостями. Не забывают Николая Ивановича и на его родине. На его руке – именные часы: подарок к девяностолетию от завода в Брянске, на котором когда-то начинал свой трудовой путь.

Решением Совета Брянской областной думы он награжден памятной медалью «В честь подвига партизан и подпольщиков». Николай Иванович – Почетный гражданин Супоневского сельского поселения, а Супоневская школа № 1, где он когда-то учился, названа его именем. И нынешние ученики гордятся своим земляком Героем Советского Союза Николаем Ивановичем Чувиным.

Надежда Протасова